

Королевский Дворец Пилюль, предложение о союзе

Три тысячи подразделений!

Цзян Чэнь печально улыбнулся, услышав эти слова. Неужели они действительно нуждались в таком количестве подразделений?

Еще в своей прошлой жизни он знал, что сила секты была не в том, насколько обширны были их владения, а в том, хранила ли секта особый дух, особое наследие, которое объединяло членов секты. Ученики секты должны быть готовы отдать свою жизнь ради ее наследия. Лишь тогда секта сможет обрести истинное бессмертие.

Хотя формально секта становилась сильнее, расширяя свое влияние и владения, в критический момент вся эта показная мощь оказывалась бесполезна.

Если секта терла свое наследие, никакие владения не помогут ей удержать свою власть. Все просто разбегутся, как крысы с тонущего корабля.

— Иерархи Небесной Секты Девяти Солнц столь же безумны, сколь и высокомерны. Даже будь у них тридцать тысяч подразделений, все это ничего не стоит, если их подчиненным не хватает истинной веры в дело секты, что уж говорить о трех тысячах.

Цзян Чэнь слегка вздохнул и покачал головой. Он понимал, что Секта Дивного Древа была просто ничем по сравнению с Небесной Сектой Девяти Солнц.

Каким бы ожесточенным ни было сопротивление Секты Дивного Древа, они не смогут остановить наступление противника.

Вопрос заключался в следующем: сколько сил Небесная Секта готова вложить, чтобы превратить весь союз шестнадцати королевств в Ветвь Багрового Света.

Хуан-эр была несколько удивлена. Если бы на месте Цзян Чэня был кто-то другой, она бы посчитала, что он просто хвастается, желая казаться умнее, чем он есть на самом деле.

Но в устах Цзян Чэня эти слова звучали естественно и искренне, здесь не было и следа бахвальства, лишь мудрость и проницательность.

— Если бы Старейшина Шунь слышал слова Господина Цзяня, у него бы сложилось впечатление, что он общается с закадычным другом. Видимо, поистине могущественные силы этого мира – это не все эти высокомерные секты, раскинувшие свои щупальца в каждый уголок мира, а те, кто скрываются в тени. И когда эти силы проявят себя, солнце и луна поменяют цвет, рухнут горы и высохнут реки, падет даже сам мировой порядок...

— Что? Вы хотите сказать, что Небесная Секта, секта первого уровня, – не самая могущественная сила на Континенте Божественной Бездны?

Хуан-эр слегка улыбнулась и кивнула головой.

Однако она не стала пускаться в лишние объяснения. Дело было не в ложной скромности и не в желании показаться таинственной и мудрой, просто она боялась, что лишней информацией лишь смутит сердце дао Цзян Чэня.

Впрочем, любопытство Цзян Чэня не простиралось дальше структуры этого мира. Его не сильно беспокоили могущественные силы мира сего.

Даже самые могущественные из них могли похвастаться мощью лишь в этом мире, а за пределами небес находились миры, в которых обитали поистине могущественные существа.

— Господин Цзян, такому гению, как вы, не о чем беспокоиться; ваше нынешнее положение обусловлено лишь вашим рождением в союзе шестнадцати королевств. В противном случае, если бы вы родились в Восьми Верхних Регионах, ваше имя уже давно прогремело бы на весь мир. Однако низкое рождение – лишь незначительная преграда на вашем пути. Путь боевого дао долг, и с вашим потенциалом рано или поздно вы станете легендой Континента Божественной Бездны!

Хуан-эр боялась, что ее слова могли встревожить Цзян Чэня, поэтому она решила подбодрить его и даже немного польстить ему.

Задорная улыбка озарила лицо Цзян Чэня:

— Не беспокойтесь обо мне, Госпожа Хуан-эр, я никогда не придавал особого значения своему происхождению. Я согласен с вами: происхождение – это дело десятое. В мире боевого дао последние запросто могут стать первыми.

На лице Хуан-эр появилась очаровательная улыбка. Она переживала по поводу его сердца дао, но, судя по его решительному настрою, она зря так сильно волновалась.

Вдруг со двора донесся голос Гоуюй:

— Младшая сестрица Гоуюй, молодой господин на месте? Патриарх Таузендлиф и Чунлоу ищут его.

(Прим. переводчика: «Патриарх» в китайском фэнтези – лидер секты; патриархами становятся сильнейшие и наиболее почитаемые старейшины секты.)

— Да, старшая сестрица Гоуюй.

Хуан-эр встала, чтобы открыть дверь, и вернулась, держа за руку Гоуюй.

— Молодой господин, – поприветствовала его Гоуюй.

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Составь Госпоже Хуан-эр компанию, а я пока узнаю, о чем со мной хотели поговорить патриархи.

В ответ Хуан-эр лишь улыбнулась, провожая Цзян Чэня взглядом.

Гоуюй хихикнула:

— Младшая сестрица Хуан-эр, вы так таращитесь на молодого господина. Неужели вы влюбились в него?

Несмотря на разницу в характере, две девушки много общались и отлично ладили.

Гоуюй была открытой и импульсивной, чрезвычайно деятельной и необычайно прямолинейной:

она привыкла говорить то, что думает.

Хуан-эр была открыта для всего нового, она была участлива и умела сопереживать. В ее присутствии окружающим любой чувствовал себя так, словно его ласкает нежный весенний ветерок.

В ответ на шутку Хуан-эр лишь улыбнулась да пару раз взмахнула своими длинными ресницами. В оживленном взгляде ее ясных глаз не было ни намека на раздражение, хандру или сожаление.

— Сестрица Гоуюй, вашему молодому господину совершенно не нужна еще одна поклонница. Уверена, что союз шестнадцати королевств полон девушек, сходящих с ума по нему. Неужто вы хотите, чтобы и я вошла в этот список и добавила ему проблем? – непринужденно отшутилась Хуан-эр.

Гоуюй слегка вздохнула:

— Не знаю, сколько девушек сходят с ума по Цзян Чэню, но любимая ученица патриарха Чунлоу, Дань Фэй, испытывает к молодому господину глубокие чувства. Вот только она недавно бесследно пропала; никто не знает, где она теперь.

Однажды Гоуюй и Дань Фэй поругались в поместье Цзян, но Гоуюй знала, что Дань Фэй не замышляла ничего дурного, а потому не держала на нее зла.

По правде говоря, когда Гоуюй признавалась Цзян Чэню в своих чувствах, она действительно что-то испытывала к нему, но ее признание было продиктовано не столько любовью, сколько желанием выполнить обещание, которое она дала ему перед Испытаниями Затаившегося Дракона.

Но со временем Гоуюй начала отдавать себе отчет в том, насколько широка была пропасть между ней и Цзян Чэнем, и остыла к Цзян Чэню.

Стоит признать, что, как ни погляди, она была неподходящей парой для Цзян Чэня.

Поэтому теперь Цзян Чэнь был для Гоуюй не объектом обожания, а скорее членом семьи.

Она испытывала к нему искреннее уважение.

На его месте большинство мужчин, даже не испытывая к ней взаимных чувств, воспользовались бы возможностью и затащили бы ее в постель.

Но Цзян Чэнь был не таков и не посягнул на ее честь.

Поэтому она прониклась к нему еще большим уважением.

Цзян Чэнь явно знал о ее привязанности и ценил ее дружбу, а потому он решил отплатить ей добром и подарил Гоуюй зеленый плод.

А ведь даже гении секты не имели права даже прикоснуться к этому плоду.

Услышав имя Дань Фэй, Хуан-эр лишь едва улыбнулась и ничего не сказала в ответ. Немного помолчав, она перевела тему:

— Старшая сестрица Гоуюй, недавно у меня созрел новый урожай чая, пожалуйста,

угощайтесь.

Болтая и смеясь, девушки вошли внутрь.

.....

Когда Цзян Чэнь прибыл в жилище патриарха Таузендлифа, два патриарха уже успели прождать его немало времени.

— Приветствую двух патриархов.

— Цзян Чэнь, проходи, присаживайся, - позвал его Е Чунлоу, похлопав рукой по сиденью рядом с собой.

Кроме двух патриархов больше никого не было. Это говорило о том, что теперь Цзян Чэнь занимал более высокое положение, чем Глава Секты Се Тяньшу и почтенный старейшина Те Лун.

Цзян Чэнь присел и спросил:

— Должно быть, случилось что-то важное, раз патриархи попросили меня прийти как можно скорее?

— Взгляни на это.

Таузендлиф вытянул руку, и в его ладони появилось послание.

Послание было относительно многословным. Дочитав его, Цзян Чэнь вскинул брови:

— Сфера Мириады, Королевский Дворец Пилюль?

— Да, причем в Сфере Мириады Королевский Дворец Пилюль считается элитной силой, - кивнул Е Чунлоу.

В послании от Королевского Дворца Пилюль говорилось, что их посланник уже в пути и прибудет примерно через день.

Также в послании был намек на то, что Королевский Дворец Пилюль хочет заключить с Сектой Дивного Древа союз и помочь им противостоять Небесной Секте.

К тому же Дворец не собирался поглощать их секту. Они могли сохранить свое наследие. Их единственная просьба заключалась в том, чтобы Секта Дивного Древа поделилась с ними Цзян Чэнем.

Таузендлиф печально улыбнулся:

— Цзян Чэнь, кто бы мог подумать, что так скоро твое имя прогремит на всю Сферу Мириады. Даже элитная сила вроде Королевского Дворца Пилюль жаждет воспользоваться твоими талантами. Цзян Чэнь, надеюсь, ты понимаешь, как трудно нам с братом Чунлоу принять правильное решение?

Цзян Чэнь прекрасно все понимал. Секта с ним и без него - две совершенно разные секты.

Судя по тому, как к нему относились патриархи, они уже давно считали его надеждой секты.

Неудивительно, что поставленное Дворцом условие смущало их.

С одной стороны, они нуждались в помощи, но с другой стороны цена казалась им слишком высокой. Что если в итоге Цзян Чэнь отправится во Дворец, пока он будет состоять сразу в двух сектах? Какие козыри тогда останутся у Секты Дивного Древа? Каким образом смогут они удержать Цзян Чэня?

Цзян Чэнь слегка нахмурился:

— Королевский Дворец Пилюль – элитная фракция в Сфере Мириады, но Небесная Секта – одна из влиятельных сил Восьми Верхних Регионов. Способен ли Дворец противостоять мощи Небесной Секты?

Среди элитных сект Сферы Мириады Королевский Дворец Пилюль была сектой пятого, быть может, четвертого уровня.

Сфера Мириады принадлежала к Тридцати Двум Нижним Регионам. В этих регионах сильнейшая секта могла быть не выше третьего уровня, но пока сект такого уровня там не встречалось.

А Небесная Секта была сектой первого уровня.

Цзян Чэнь не мог понять, как Дворец сможет противостоять Небесной Секте. Неужели они хотят обмануть Секту Дивного Древа и бросить их на произвол судьбы, получив от них все, что им было нужно?

Одно дело, когда что-то замыслили против него. Цзян Чэнь был взрослым человеком и мог разглядеть заговор там, где он есть. Но дело было плохо, если они замыслили что-то против всей секты.

Но Е Чунлоу сказал:

— Одному Королевскому Дворцу Пилюль было бы трудно противостоять Небесной Секте. Но у них есть покровители. Станным образом судьбы разных фракций прочно переплелись. Взять, к примеру, союз шестнадцати королевств. В течение долгих лет мы умудрялись жить в мире, потому что никому не было дела до этого места и до всех нас. Но, примкнув к Небесной Секте, Секта Багрового Солнца впустила в наш общий дом хищника. Это означает конец союза. Исходя из своих знаний о территории и истории союза шестнадцати королевств, я могу сделать вывод, что Небесной Секте нужны не четыре секты: им нужны все земли шестнадцати королевств, чтобы расширить свои границы и создать новый форпост.

— Новый форпост? Что вы хотите этим сказать? – озадаченно спросил Цзян Чэнь.

Е Чунлоу глубоко вздохнул:

— Это только мои догадки. Никто в союзе шестнадцати королевств не размышлял на эту тему. Я внимательно исследовал судьбу союза. После долгого изучения тайн союза, я пришел к одному выводу. После того, как древнее племя демонов было изгнано, союз шестнадцати королевств должен был превратиться в заброшенную пустошь и оказался на периферии. Почему союз никогда не ценили в Сфере Мириады? Почему мы занимаем столь низкое положение в Тридцати Двух Нижних Регионах? Причина одна: когда-то давно на людей было наложено табу на заселение этих земель. Здесь проходили древние битвы людей и демонов!

<http://tl.rulate.ru/book/27/353200>